

применения плазмафереза в лечении данного заболевания. Использование системных кортикостероидов с иммуносупрессией или без нее является основой лечения ВП. Однако все еще есть пациенты, которые принимают максимально допустимые дозы кортикостероидов без видимого эффекта. Комбинированная терапия плазмаферезом и иммунодепрессантами, по-видимому, приводит к стойкой ремиссии и доводит заболевание до уровня, который можно контролировать с помощью кортикостероидов, а также дает возможность снижения дозы кортикостероидов, а, следовательно, и побочных эффектов от них.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИКЛОСПОРИНА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ДЕРМАТОЗОВ В ДЕТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Белорусский государственный медицинский университет, Минский городской клинический центр дерматовенерологии Минск

Ходаковский В. А., Музыченко А. П., Страпко Е. В.

Введение. Циклоспорин — лекарственный препарат, обладающий иммуносупрессивным и противовоспалительным действием, представляющий собой нейтральный липофильный циклический ундекапептид. Механизм его действия основан на ингибировании транскрипции гена интерлейкина IL-2 после антигенного воздействия. Интерлейкин IL-2 является первичным фактором роста Т-лимфоцитов, следовательно, антиген-стимулированные Т-клетки не подвергаются митозу. Таким образом, циклоспорин предотвращает образование антигенспецифической популяции Т-клеток, способных координировать иммунный ответ. В последние годы его эффективность была признана при лечении различных дерматозов, включая псориаз, экзему, атопический дерматит и других иммуновоспалительных заболеваний. Клиническое наблюдение. Приводим собственные клинические наблюдения. Пациент Г., 17 лет, страдает атопическим дерматитом длительно, с раннего детства, с периодическими обострениями. Локально на коже лица, шеи, туловища, конечностей множественные эритематозно-сквамозные очаги, геморрагические корки, эксориации, лихенификация. Пациенту неоднократно проводилось медикаментозное лечение антигистаминными препаратами, топическими глюкокортикостероидами, топическими ингибиторами кальциневрина, однако достичь долгосрочной ремиссии не удавалось. В связи с недостаточной эффективностью проводимой терапии ему был назначен циклоспорин 5,0 мг/кг/сутки. Терапевтический эффект от проводимой цитостатической терапии был достигнут в течение 4 недель, после чего доза циклоспорина постепенно снижалась в течение 12 недель до отмены. Пациентка З., 16 лет, поступила в стационарное отделение с диагнозом «Распространенный псориаз с поражением волосистой части головы, прогрессирующее течение, недифференцированная форма». Пациентка болела длительно, медикаментозное лечение проводилось метотрексатом в дозе 15–20 мг в течение 4 месяцев, ответ PASI составил 50. На фоне приема пациентка предъявляла жалобы на тошноту и рвоту. В качестве второй линии терапии был назначен циклоспорин 4,0 мг/кг/сутки с постепенным снижением дозы до полной отмены. Терапевтический эффект от проводимой цитостатической терапии был достигнут, нежелательных реакций от применения препарата не развилось.

Пациент М., 8 лет, предъявлял жалобы на кожу туловища, конечностей. Локально на коже туловища, конечностей, лица пятна и бляшки овальной и округлой формы с петехиями, эритемой, очагами гиперпигментации, шелушением пластинчатыми чешуйками. Был выставлен диагноз «Экзематидоподобная пурпура Дукаса–Капетанакиса. Ограниченный псориаз», проведено медикаментозное лечение десенсибилизирующими препаратами. В связи с неэффективностью проводимой терапии ему был назначен циклоспорин 5,0 мг/кг/сутки с постепенным снижением дозы до полной отмены. Терапевтический эффект от проводимой цитостатической терапии был достигнут, длительность непрерывной терапии составила 5 месяцев.

Пациент Р., 5 лет, с диагнозом «Полиморфный дермальный ангиит» обратился в связи с неэффективностью, проводимой на амбулаторном этапе терапии (двукратное внутримышечное введение бетаметазона 1,0). Локально на коже спины, ягодиц округлые эритематозные пятна с просветлением в центре, не бледнеющие при надавливании. Пациенту был назначен циклоспорин 4,0 мг/кг/сутки, после достижения положительной динамики через 3 недели

доза циклоспорина снижалась на 1,0 мг/кг/сутки каждые 2 недели до полной отмены (длительность непрерывной терапии составила 15 недель).

Заключение. Таким образом, использование циклоспорина в более низких дозах (до 5 мг/кг/сутки) в течение непродолжительного периода времени оправдано при рефрактерных формах аутоиммунных и воспалительных дерматозов пациентов детского возраста наряду с регулярным наблюдением.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА РАЗВИТИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ У БОЛЬНЫХ СЕБОРЕЙНЫМ КЕРАТОЗОМ

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет» Минздрава РФ
Донецк

Проценко Т. В., Провизион А. Н., Проценко О. А., Боряк С. А.

Цель. Определить риск развития соматической патологии при себорейном кератозе (СБК) на основании выявления клинико-патогенетических особенностей дерматоза у больных с онкопатологией кишечника, хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) и метаболическими нарушениями (МН). **Материалы и методы.** Под наблюдением было 388 больных СБК в возрасте от 26 до 86 лет, разделенных на 4 группы сравнения: 1 группа — 143 больных СБК с дерматологической патологией; 2 группа — 45 больных СБК с ХОБЛ; 3 группа — 40 больных СБК с онкопатологией кишечника; 4 группа — 160 больных СБК без ХОБЛ, дерматологической и онкопатологии. Изучены возраст дебюта и особенности течения СБК в группах сравнения, количество пораженных анатомических зон и число СБК; клинический тип и дерматоскопические особенности СБК, ассоциации полиморфных вариантов генов TGFβ1 и EGFR и метаболические нарушения по результатам исследования глюкозы натощак, инсулина и индекса инсулинорезистентности. По результатам клинических, лабораторных и генетических исследований сформирована база данных и статистическая матрица для последующего построения логистической модели прогнозирования индивидуального течения СБК и риска развития соматической патологии.

Результаты. Выявлено, что у 35 (87,5%) больных СБК с онкопатологией кишечника было поражено 5 и более анатомических зон с преимущественной локализацией в области живота, спины, боковых поверхностей туловища — у 39 (97,5%). У 28 (70%) из них были множественные СБК, средних и крупных размеров, преимущественно гиперкератотического типа; у 29 (62,2%) больных было толчкообразное появление очагов, которое в среднем за 2,1 года предшествовало выявлению онкопатологии кишечника. У 32 (71,1%) больных СБК с ХОБЛ было поражено 5 и более анатомических регионов с преимущественной локализацией в области головы/шеи и груди — у 44 (97,8%). У 29 (64,4%) из них были множественные СБК средних и крупных размеров с преобладанием гиперкератотического типа. У 186 (47,9%) больных выявлены МН, чаще у женщин — 119 (64%), чем у мужчин — 67 (36%). У 183 (98,4%) из них преобладающая локализация — кожа живота, очаги СБК средних и крупных размеров, папулезного и гиперкератотического типа. Генотип Arg/Arg гена TGFβ1 выявлен у 56 (88,9%) с множественными СБК, при этом увеличение генотипа Arg/Arg в 1,4 раза повышало риск развития СБК в 3,5 раза (ОШ=3,51; 95% ДИ 1,283–9,574). Генетический риск развития СБК был ассоциирован с Т-аллельным полиморфизмом rs2227984 гена EGFR и сопровождался увеличением частоты генотипа Т/Т и частоты Т-аллели. С помощью метода бинарной логистической регрессии на основании клинико-эпидемиологических и лабораторных признаков разработана математическая модель риска развития соматической патологии у больных СБК, чувствительность модели 74,2%; специфичность 83,1%; прогностическая ценность положительного результата — 67,6%.

Вывод. Выявлены клинические особенности СБК в зависимости от соматических заболеваний. Разработанная с помощью бинарной логистической регрессии математическая модель может быть использована для индивидуального прогноза риска развития соматической патологии у больных СБК и своевременной коррекции лечебно-диагностической тактики.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЛЬЯНС
ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГОВ И КОСМЕТОЛОГОВ

17

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
НАЦИОНАЛЬНОГО АЛЬЯНСА
ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГОВ
И КОСМЕТОЛОГОВ

СБОРНИК ТРУДОВ

18–20 марта 2024

Москва